

Хуан Тяньи проигнорировала кровь у угла рта и пристально уставилась на сломанный меч перед собой, глаза её были тусклыми.— Разве её путь к бессмертию и демонам обрывается здесь?— Нет! Никогда...Как она могла просто сдаться, когда целый деревня была истреблена сектой Демонов, а жизнь её брата висела на волоске?Изначально, ничего не зная о фехтовании и испытывая неприязнь к секте Демонов, она выбрала Лаюньский даосский храм, казавшийся самым простым для вступления, но реальность жестоко разошлась с её ожиданиями.Хуан Тяньи не практиковала никаких боевых искусств, не знала их техник. Она даже случайно получила "Дзюэ Иньду Цзюэ", используемый для проверки наличия духовных корней.Узнав, что у неё есть духовные корни, она была крайне счастлива и мечтала однажды войти в врата бессмертия, чтобы найти брата, чья судьба оставалась неизвестной.После трех лет одиночного скитания она услышала о Конференции Вознесения и отправилась в Чанъань.Однако, в момент проверки духовных корней, её прекрасные мечты разбились о суровую реальность.Мечта разбита!Теперь, когда две из трех главных сект были уничтожены, осталась лишь "Сеча Духовного Меча", казавшаяся самой сильной.Хуан Тяньи не имела выбора, кроме как сделать ещё один шаг своими хрупкими ногами и направиться к месту, где находился Чжан Саньфэн.Она была готова к смерти. Она уже вызвала гнев бессмертного мастера. Если она позволит ему уйти сейчас, она снова будет просить других бессмертных мастеров о помощи.Даже если надежда была призрачной, она попыталась бы. Даже если бы она умерла, она была бы готова.Для неё было бессмысленно жить, не практикуя бессмертие и не ища истины, делая себя сильнее.Под пристальным взглядом многих людей на месте, Хуан Тяньи подошла к месту тестирования духовных корней в секте Духовного Меча, опустила на колени и, глядя на Чжан Саньфэна на дальнем возвышении, ударила головой о землю.— Хуан Тяньи кланяется бессмертному мастеру Чжану. Я предпочту искать бессмертие, чем умереть. Пожалуйста, возьмите меня в ученики.Чжан Саньфэн вздохнул в сердце. Все действия девушки были ему видны. Её стремление к истине было чрезвычайно твердым. Он отложил вопрос жизни и смерти в сторону. Даже если бы это был четырехатрибутный духовный корень, у него была мысль принять её в секту.К сожалению, Хуан Тяньи обладала пятиэлементным духовным корнем-отбросом.Даже если бы она могла войти на путь бессмертия, она бы зря прожила свою жизнь и ничего не достигла.Мир бессмертных практик был более жесток, чем мир смертных. Смертные не понимали этого. Они думали, что практика бессмертия хороша, но не знали, насколько это трудно и зло. Чжан Саньфэн знал это слишком хорошо.Если бы он был снисходителен и принял её в секту Духовного Меча, это бы только навредило ей. Лучше было бы, чтобы она отказалась от этой идеи. Мир смертных может быть более подходящим для этой девушки.— Девушка, уходи. Ты обладаешь пятиэлементным духовным корнем-отбросом. Ты обречена не иметь шанса стать бессмертной. Ни одна секта бессмертных не примет тебя. Мир смертных больше подходит для тебя.Чжан Саньфэн сказал спокойно, выглядя очень безразлично. Затем он выпустил поток духовного энергии, который отбросил Хуан Тяньи к самому краю площадки.Сделав это, он снова закрыл глаза, чтобы отдохнуть. До сих пор среди всех, кто пробудил духовные корни, не было ни одного, кто бы заставил его загореться.— Нет шанса стать бессмертной...Хуан Тяньи была отброшена, немного потерянной, бормоча про себя и шатаясь прочь.Она не заметила, что её раны полностью зажили и даже стали здоровее после простого преобразования Инь и Янь духовного духа Чжан Саньфэна.Как первая искательница бессмертия, которая открыто "вызывала" и нарушала правила, установленные бессмертным мастером, все её действия были замечены всеми.Будь то сломанный меч, торчащий в земле, или сцена, когда её "отбрасывали" Чжан Саньфэном, все искатели бессмертия больше не осмеливались бросаться в "опасную зону".Таким образом, после эпизода с Хуан Тяньи, час спустя, Конференция Вознесения подходила к концу, и все проверки духовных корней были завершены.Лучшим среди тех, у кого пробудились духовные корни, был двойной верхний духовный корень, который был принят в секту Духовного Меча.В целом, около тысячи человек пробудили духовные корни, но менее трехсот были приняты в три главные секты бессмертных, что можно назвать чрезвычайно конкурентным.Конечно, это не значит, что три главные секты

бессмертных будут набирать учеников только на Конференции Вознесения. Даже в обычное время они будут набирать некоторых, но не так много, как в этот раз. Конференция Вознесения завершилась таким образом в великолепном стиле. Те, кто вошли в секты бессмертных, ликовали. Те, кто не были выбраны, разочаровались. Такова жизнь! И У Пин, как зритель бессмертия, всегда свидетельствовал обо всем своими глазами. В его сердце были некоторые волнения, но не много. После того, как У Пин ушел с потоком людей, он снова обернулся и спрятался. Божественное сознание вышло вперед и прошло вперед и назад на Хань Юн и Хань Ли из Лаюньского даосского храма, вызывая уничтожение духовных корней деда и внука У Буфана. Поскольку вы пришли в город Чанъань, чтобы провести Конференцию Вознесения, позвольте вам "вознестись к бессмертию" также. В первый день Инсюэ из секты Кровавых Демонов ушла с множеством вновь набранных учеников, казавшихся энергичными и решительными. На третий день Чжан Саньфэн также ушел с вновь набранными учениками секты Духовного Меча. На пятый день Хань Юн и Хань Ли уже долго "вызывали беспокойство" в городе Чанъань и также планировали уйти в Лаюньский даосский храм. За пять дней У Пин имел мысль предпринять действие заранее, чтобы покончить с двумя. Он тайно наблюдал за дедом и внуком и обнаружил, что они не были хорошими людьми. За последние несколько дней он видел много "фильмов о действиях" и больше не хотел их смотреть. Было уникально для деда и внука сражаться вместе. К счастью, они наконец уходили из Чанъаня. У Пин не беспокоился, если они предпримут действие на обратном пути. Самое главное, что У Пин должен был вернуться в город Чанъань, чтобы жить. Если он предпримет действие в Чанъане, это, вероятно, сделает весь город Чанъань беспокойным, и Лаюньский даосский храм наверняка отправит людей перевернуть город Чанъань вверх дном и даже навредить многим невинным людям. Духовное судно, которое было очень распространено в мире бессмертных практик, пролетело над безымянной горой в 800 милях от Лаюньского даосского храма. Скорость была не очень быстрая, но и не медленная. Внезапно фигура появилась на летающем судне. Это был У Пин, который долго следовал за ними. В этот момент больше ждать было не нужно. Он ударил ногой. "Бам!" Формация духовного энергии летающего судна взорвалась напрямую, и летающее духовное судно скользило и приземлилось на высокой скорости, как самолет, у которого внезапно отказал двигатель. "Бам!" Громкий удар звучал по всей горам и лесам. Никто не знал, из какого материала было сделано духовное судно. При таком жестоком ударе оно не загорелось, но просто выглядело немного поврежденным. В духовном судне многие люди упали на землю, выглядя очень смущенными, но никто из них не пострадал серьезно. Очевидно, что формация в духовном судне их защитила. — Товарищ Дао, кто атаковал духовное судно моего Лаюньского даосского храма? Хань Юн, который был на ранней стадии закладки фундамента, реагировал быстрее всех и быстро вылетел из Линчжоу, чтобы проверить конкретную ситуацию. Однако, оглядевшись, он ничего не нашел. То же самое было, когда он просканировал свое духовное чувство, что действительно заставило его дрожать. Если божественное чувство не нашло ничего необычного, это означает, что новичок должен быть намного сильнее него, иначе он не смог бы это сделать. За большим деревом в 20 метрах от него У Пин наблюдал за настороженным Хань Юном с помощью своей божественной силы и подтвердил, что он не был обнаружен. Большой железный молот появился в его руке. Говоря об этом, этот большой железный молот был сделан, когда Цин Шишань делал Линъюньский меч, но после многократногоковки У Пина его сила уже не была сравнима. Самое главное, что он привык к ковке железа и ему было легко пользоваться. Затем с быстрым шагом фигура У Пина исчезла. Для него теперь расстояние в 20 метров не требовало полувывдоха, чтобы достичь. Можно сказать, что это произошло в мгновение ока. Видя, что большой железный молот был готов упасть на Хань Юна, Хань Юн, казалось, заметил сильный ветер позади себя в это время и хотел быстро уклониться, но было уже слишком поздно.